

МЫ ЖИВЕМ воистину в великое время — оно возвращает из далекого прошлого творчество деятелей культуры, которые столетиями оставались неизвестными, а их слово, правдивое и острое, как сабля, лежало в ножнах, ожидая своего времени. Эти духовные ценности непреходящего значения возвращаются к нам и обогащают многонациональную нашу культуру.

Прогрессивные грузинские деятели всегда проявляли самый пристальный интерес к имени Давида Гурамишвили. Но только в наше время стало возможным открыть многое из жизни и деятельности великого грузинского поэта, осуществить перевод его произведений.

ложении. Большинство из них согласились принять русское подданство. Давиду Гурамишвили досталось поместье в Миргороде.

Вслед за этим начинается военный период, в и без того насыщенной событиями биографии поэта. И лишь много лет спустя, выйдя в отставку, он посвящает себя литературному творчеству.

Однако известно, что все прошедшее время Гурамишвили не переставал думать о Грузии, о родине, о ее судьбе. Каждая мысль, каждая строка «Давитиани» только об этом — о горе и страданиях родной земли. Творение поэта через царевича Мириана, который входил в грузинское посольство при дворе Потемкина, попало в Грузию. Долгий путь до родины, чтобы навсегда остаться здесь, составив гордость и украшение ее литературы.

«Давитиани» является по существу поэтической исповедью выдающегося поэта о судьбе родины, о горе и страданиях народа, о его испытаниях. Эпос и лирика, реализм в изображении людей и событий, простой стих делают эту поэму реалистичным, волнующим произведением поэта-летописца. Кредо его, его отношение к назначению поэта наиболее ярко звучит в таких поразительно искренних строках:

«ТРИ ГОЛОСА ЗАЖЕГ ТЫ...»

Первые годы жизни поэта проходили в страшное лихолетье, когда Грузия изнывала от вторжений турецких и персидских завоевателей. Натравливая горские племена на разобщенную и разоренную Грузию, враг мстил за каждое проявление свободолюбия. Семья Гурамишвили перебралась в село Ламискана. И здесь начался путь изгнанника и пленника Гурамишвили — он был схвачен лезгинами.

Неисчислимы мучения перенес Гурамишвили в плену. Нужно было очень любить свою родину, чтобы выстоять и перенести все эти неимоверные испытания.

Он пытался бежать, но его постигла неудача. И все-таки бежал. Одиннадцать дней он скитался в горах, терпя лишения, голод, и наконец ему повезло: увидел русских людей, подавших руку помощи, проявивших готовность вылечить его раны, утолить его жажду и голод. Об этом сам поэт пишет:

И душа, забыв о муке,
Погрузилась в ликованье,
И, как сноп, я там на землю
Повалился без сознания.
Был казак в селенье этом,
Мне ниспосланный судьбою.
Как родной отец за сыном,
Он ухаживал за мною.

Это отношение русских людей сыграло особенную роль в жизни Гурамишвили.

Минуя Терек, Давид достигает Астрахани и в 1729 году прибывает в Москву, ко двору царя Вахтанга VI, где находит приют и применение своим творческим силам.

Окружение при дворе Вахтанга VI во многом способствовало сближению Грузии с Россией. И это не могло не отразиться на мировоззрении и взглядах Гурамишвили, как и всех тех грузин, кто в годы лихолетья переселился в Москву. В окружении Вахтанга было немало поэтов и ученых. Давид Гурамишвили часто участвовал в поэтических турнирах, устраивавшихся при дворе, и нередко побеждал в них.

Скончался Вахтанг. После его смерти эмигранты-грузины оказались в сложном по-

Говорить я буду правду,
Не глашатай я химере.
Недостойных не прославлю,
Не унижусь в лицемерье.
Пусть хоть голову снимают
С плеч моих, — по крайней
мере,
Не сравню кого попало
С достославным Кахабери.

Высокая поэтичность поэмы, как и других произведений Гурамишвили, с глубоким пониманием и творческим использованием мотивов грузинских, русских и украинских народных песен свидетельствуют о том, как чутко прислушивался поэт к фольклору разных народов, в частности украинского, ставшего ему за многие годы пребывания на Украине родным и близким.

275-летие со дня рождения Давида Гурамишвили, которое отмечает братская Грузия, является праздником культуры и Украины, где больше столетия, оторванный от родины, жил и трудился великий поэт грузинского народа. Это праздник культуры всей нашей многонациональной страны. Об этом свидетельствует и новое издание «Давитиани» в блестящем переводе Микола Бажана, осуществленное издательствами «Мистецтво» и грузинским издательством «Хеловнеба», а также выход в свет фотопэмы молодого украинского художника и фотожурналиста Евгения Дерлеменко «Колесо судьбы превратной», которому предпослано предисловие М. Бажана, дающего высокую оценку этому труду, свидетельствующему о всенародной любви и глубоком уважении к этому вдохновенному певцу дружбы народов. И вновь и вновь вспоминаются строки Симона Чиковани:

Три голоса зажег ты
тростниковым
Своим пером и вместе их
связал.
О братстве трех народов
тихим словом,
О дружбе их впервые ты
сказал.

Олекса НОВИЦКИЙ,
украинский поэт, заслуженный работник культуры Грузинской ССР.